

© В.А. ДУДИН, В.И. СМОЛИНА, М.Н. ТРУШНИКОВА

dudinitalij@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВАЛИДНОСТИ ТЕСТА «ЛОКУС ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ»*

УДК 159.923

АННОТАЦИЯ. В статье описаны методологические основы и эмпирические исследования системы жизнеобеспечения личности (СЖЛ). Рассмотрены уровни жизнеобеспечения СЖЛ (типы реагирования людей на жизненные трудности). Перечислены основные характеристики психодиагностических методик, частично служащих для определения локуса жизнеобеспечения личности, показана необходимость в разработке методики, которая будет направлена непосредственно на определение локуса жизнеобеспечения личности.

Для проверки экологической валидности разрабатываемых методик «локус жизнеобеспечения личности» проведено психологическое обследование и консультирования клиентки. По сиблинговым версиям методики (опросник и проективная часть) получены противоречивые результаты. Обсуждаются возможные причины, по которым результаты тестов могут не совпадать. Проводится критический анализ и доказывается гипотеза о том, что различия в тестах обусловлены разной предметной направленностью методик.

SUMMARY. The article presents the methodological framework and empirical study of the personality life sustaining system (PLSS). It considers the levels of PLSS (types of responding to life difficulties). It specifies the basic characteristics of psycho-diagnostic methods that are partially used to define the personality life sustaining locus, and demonstrates the necessity of developing methods that would aim at defining the personality life sustaining locus.

In order to prove the ecological validity of the "personality life sustaining locus" methods, a client's psychological examination and counseling were carried out. The sibling versions of the methods gave contradicting results. The article touches upon the possible reasons why the results of the tests can differ. It presents the critical analysis and the hypothesis assuming that the differences in the tests are determined by the different subject focus of methods.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Система жизнеобеспечения личности. Психодиагностика. Валидность теста. Психологическое консультирование.

KEY WORDS. Personality life sustaining system. Psycho-diagnostics. Test validity. Psychological counseling.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (№ 14.B37.21.0546.)

Концепция системы жизнеобеспечения личности (СЖЛ), функцией которой является обеспечение безопасности, адаптации и психологического развития человека, была разработана М.В. Богдановой и Е.Л. Доценко [1]. Чтобы эмпирически проверить существование и взаимодействие выделенных уровней СЖЛ (психосоматического реагирования, психических защит, копингов и личностных ресурсов), была создана методика «Локус жизнеобеспечения», имеющая «сиблинговые» версии [2]: вариант опросника и вариант проективного метода. Необходимость создания отдельной методики продиктована тем, что существующие методики, нацеленные на отдельные уровни СЖЛ, обладают следующими качествами: 1. Диагностируют отдельные качества, человека (локус контроля [3], темперамент [4], тревожность [5]; [6] и т.д.), не отвечая на вопрос (по крайней мере, эмпирически), почему сформировался такой профиль личности. 2. Выявляют комплекс качеств или защитно-адаптационных ресурсов (смысло-жизненные ориентации [7], личностный адаптационный потенциал [8]), оставляя без рассмотрения «крайние» варианты — психосоматические заболевания или личностную зрелость.

В опроснике «Локус жизнеобеспечения» 56 вопросов, каждый из них адресуется к определенному уровню СЖЛ и оценивает «вклад» данного уровня в индивидуальную СЖЛ. Методика проверялась по следующим психометрическим критериям: индекс трудности, индекс дискриминативности, факторный анализ для определения конструктивной валидности. Экологическая валидность не проверялась. В ходе пилотажной проверки теста подтверждена гипотеза, что у каждого человека СЖЛ индивидуальна, при этом различия касаются иерархии ведущих и второстепенных уровней системы [2].

В настоящее время ведется пилотажная работа над проективной версией методики, идея создания которой возникла в связи с вопросом о наличии внутренней динамики защитно-адаптационных механизмов и сложности их диагностики опросниковыми методами [9]. Для более четкого определения системы жизнеобеспечения необходимо исследовать ее динамику. Реакция человека в момент непосредственного столкновения с трудностью может быть прямо противоположной той, которая будет через несколько минут или дней. Разница в реакциях связана с тем, что ситуация может несколько раз разворачиваться на «внутренней сцене» и к ней может меняться отношение.

Методика состоит из 20 описанных трудных жизненных ситуаций, которые сконструированы так, чтобы вызвать проекцию испытуемого — конкретные детали ситуации намеренно упущены, исход ее не определен. Испытуемому предлагается описать свои реакции на ситуации, в трех временных отрезках — непосредственно в момент ситуации, когда сможет посмотреть на это «другими глазами», по завершению ситуации. Конструктивная валидность методики оценивалась с помощью экспертной оценки. Экологическая валидность не проверялась.

Экологическая валидность — один из значимых критериев, важных для соответствия теста стандартам, которые предъявляются психологическим сообществом к разработке тестов. Экологическая валидность обеспечивает надежность и прогностичность результатов в естественных условиях, а потому методика с высокой экологической валидностью будет более востребована в практической деятельности психологов.

Цель исследования. Оценить экологическую (предметную) валидность сиблинговых версий методики «Локус жизнеобеспечения» путем сопоставления результатов по обеим версиям с данными, полученными в ходе психологического консультирования одного испытуемого.

Результаты. По результатам обеих версий методики клиентка преимущественно использует копинг-стратегии. Есть противоречия результатов по психологическим защитами и высшим личностным ресурсам (ВЛР). По данным опросникового варианта психологические защиты практически отсутствуют (5%), в проективном варианте, наоборот, по частоте использования (30%) уступают только копингам (45%). В опроснике ответы, характеризующие ВЛР (36%), уступают только копинг-стратегиям (43%), а в проективном варианте, выражены очень слабо (15%). По результатам обоих тестов уровень психосоматического реагирования выражен меньше всего (табл. 1).

Таблица 1

Распределение защитных стратегий испытуемой по уровням СЖЛ

Уровень СЖЛ \ Вариант теста	Опросник	Проективный вариант
Психосоматическое реагирование	16%	10%
Психические защиты	5%	30%
Копинг-стратегии	43%	45%
Высшие личностные ресурсы	36%	15%

Описание процесса консультирования.

Клиентка. Олеся, 30 лет. Высшее образование. В браке 10 лет, имеет троих детей. Работает в агентстве недвижимости наставником для риэлторов. На первой встрече проявляет себя как спокойная, улыбчивая, заинтересованная в консультации девушка. Соматические жалобы: периодические боли в желудке и учащенное сердцебиение.

История клиентки. Олеся обратилась к психологу с желанием разобраться со своим состоянием запутанности в себе, отсутствием желания что-либо делать, сниженным фоном настроения. На первой встрече пришли к выводу, что это состояние связано со сложностью определить смысл жизни. В теории СЖЛ это понимается как задача на поступок, когда необходимо совершить выбор, используя уровень высших личностных ресурсов, для которого нет готовых решений.

Возникновения состояния она связывает со смертью своего четвертого ребенка, объясняя тем, что тогда она почувствовала и поняла, что оборвалась жизнь ее ребенка, теперь есть опасность того, что это повторится. Олеся хотела бы иметь больше пяти детей. Понимая объективную опасность того, что в следующий раз ребенок также может умереть, она принимает решение некоторое время не рожать детей. В тот момент Олеся описывает свое состояние так: «будто была цель (увеличивать семью), куда идти, а сейчас она невозможна».

Отец покончил с собой, когда ей было 6 лет, большую часть жизни он провел в тюрьме и был с ней не более двух лет. Мать умерла от алкогольной интоксикации, ночью в одной комнате с ней. Затем Олеся переехала к бабуш-

ке, которая была требовательна к ней и по субъективным ощущениям эмоционально отвергала ее. Связывая ситуации смерти родителей в детском возрасте, стремление к рождению детей и смысла жизни, сформировалась гипотеза, что в детстве Олеся не получила достаточного эмоционального принятия от родителей и к тому же они умерли неожиданно для нее. В ходе анализа воспоминаний Олеся описала ситуацию во время похорон отца, когда у нее было ощущение полной «покинутости, пустоты, незнания, что будет дальше, страха». Похожие чувства она испытала при смерти матери и своего ребенка. Теперь, во взрослой жизни, стремление к рождению детей здесь можно рассматривать как психическую защиту, символически создающую атмосферу спокойствия и ситуацию эмоционального принятия, противоположной той, что она испытывала при потерях близких людей. Во время второй встречи интерпретация была принята.

Психические защиты Олеси проявляются в виде рационализации своих переживаний, связанных со скрытыми желаниями, агрессией. На вопрос от чего она защищается, отвечает: «Я боюсь узнать о себе то, что меня шокирует, резко не совпадает с тем представлением, которое есть сейчас, вдруг то, что мне было дорого (о семье) до этого, потеряет для меня всю ценность». Также присутствует защита по типу слияния, вначале она выражалась в стремлении часто общаться с психологом, не только во время консультации, но и по телефону, на темы, которые относятся к консультированию и более неформальные. Олеся говорила об этом: «У меня развивается зависимость». Также проявляется зависимость изменения настроения от окружающих.

В процессе консультирования у Олеси стало все больше стремление к самовыражению, к обретению смысла в жизни, пониманию себя. Но желания входили в конфликт с ее установкой, что муж не поддержит такие начинания: «Не думаю, что он смирится с человеком, который любит свободу, любит свои достижения, и не всегда будет считаться с его выбором и мнением». Бессознательная установка, которая потом была осознана: если я буду себя вести так, как мне хочется, то муж меня покинет (если не физически, то морально точно), а это связано с ситуациями предыдущих потерь. До этого она предпочитала действовать в ущерб своим желаниям и стараться, чтобы мужа устроило решение, здесь прослеживается паттерн психосоматического реагирования — избегания выражение несогласия, конфронтации [10]. Со временем Олеся стала обращаться за поддержкой к мужу, тем самым развивая копинг-стратегии. Копинг-стратегии также проявлялись в готовности бороться за свои интересы, во время консультирования она осознавала действие психических защит и содействовала тому, чтобы снизить их влияние.

Недостаток регуляции со стороны высших личностных ресурсов можно заметить по следующим высказываниям на психологические изменения: «мне так спокойно никогда не было», «я как будто всю жизнь этого хотела», «сейчас очень легко на душе», «как будто те чувства, которые дремали внутри меня, вырвались наружу».

Таким образом, перед клиенткой возникла задача на поступок, относящаяся к ВЛР, но так как решение пока не готово, работают и проявляются себя более простые уровни жизнеобеспечения.

Обсуждение: в результате трех способов исследования (тест локуса жиз-необеспечения: опросник и проективная часть, беседа, в психологическом кон-сультировании) подтвердилось, что копинг-поведение занимает весомую часть в СЖЛ клиентки, психосоматическое реагирование выражено меньше всего. Есть противоречие между двумя далеко отставленными уровнями — психиче-скими защитами и ВЛР. Заслуживает внимание тот факт, что запрос клиентки находится именно на том уровне, где получены нестабильные результаты в те-сте. Так как результаты очень противоречивы, при беглом прочтении создается впечатление, что тесты заполняли два разных человека.

Вероятно, что противоречивые результаты могли получиться по нескольким возможным причинам:

1. Стремлением к социально-одобряемому поведению. Мы не склонны при-нимать в расчет влияние этого фактора по следующим причинам: а) до запол-нения теста были установлены доверительные отношения между психологом и клиенткой, располагающие к искренним ответам; б) клиентка пришла на консультацию по собственному желанию и со стремлением решить свои труд-ности; в) нет явных признаков, которые бы показывали, что СЖЛ искусственно приукрашена.

2. Срабатыванием психических защит, которые оберегают от принятия кли-енткой своей проблемы — трудность в определении смысла жизни, и создает атмосферу общего развития, позитивного отношения к жизни и преобладания ВЛР. Такое предположение может быть верно в части психических защит, а именно, по данным опросника клиентка практически не пользуется психиче-скими защитами (5%), а в проективном варианте наоборот, показано, частое их использование (30%). Но этим предположением мы не можем объяснить раз-ницу между результатами по шкалам ВЛР (опросник 36%, проективный вари-ант — 15%), т.к. в данном случае не наблюдается работа психических защит, где она предположительно должна была проявиться. Следовательно, необходи-мо дополнительное объяснение.

3. Разная предметная направленность тестов, т.е. направленность тестов на разные семантические уровни построения субъективного опыта.

Другими словами, в опроснике клиентка отразила представления о себе, которые осознаются ею, т.е. находят свое отражение в Я-концепции (уровень картины мира, по Е.Л. Доценко). В опроснике отразилось представление о том, что ее жизнь проходит хорошо, она успешно справляется с трудностями (ко-пинги), не пасует перед травмирующими событиями в жизни (психические защиты), к сложным задачам относится по философски, и идет по пути лич-ностного роста (ВЛР), например, в отличие от других людей. А предмет про-ективной методики — базовые допущения человека о мире и себе, выступающие в виде бессознательных интроектов и имплицитных верований, не получивших своей презентации в сознании. Следуя этой логике, если презентации базовых допущений в сознании нет, то особых трудностей в жизни тоже нет, и человек идет по пути развития (собственно, что и выявил опросник).

Следовательно, различие в результатах не основано на стремлении к одо-брению, на него косвенно влияет психическая защита, но главным является различные представления человека о мире и о себе (сознательные и бессозна-

тельные). И в процессе обследования опросник выявляет сознательные знания человека о себе, а проективная — бессознательные допущения.

Базовое допущение данной клиентки проговорилось ею в двух вариациях: «меня нельзя любить» и «меня не за что любить». Доказательством того, что это является именно базовое убеждение, является то, что клиентка осознала его в виде инсайта, т.е. оно пришло внезапно, не в процессе логических рассуждений, не в процессе консультативной встречи, а за день до нее, сопровождалось сильной эмоциональной реакцией. Результатом критического рассмотрения такого убеждения и разотождествления с ним, стало желание клиентки к самовыражению, налаживанию эмоциональной связи в семье, изменению своей жизни и в смелости осознавать свои скрытые мечты и фантазии.

Выводы.

1. Эмпирическая проверка теоретического концепта «система жизнеобеспечения личности» была проведена посредством создания и валидации двух версий методики «Локус жизнеобеспечения». Обе версии продемонстрировали возможность четкого выделения уровней СЖЛ, определение ведущего и второстепенного уровня, а также выявления индивидуальной динамики защитных реакций.

2. Экологическая валидность сиблинговых версий методики «Локус жизнеобеспечения» проверялась в процессе психологического консультирования, в течение которого можно было уточнить результаты, найти объяснения «противоречиям» (расхождениям в результатах в разных версиях методики), убедиться, что при проработке проблем с СЖЛ (выявленных с помощью методики) дает положительный результат.

3. Расхождения в результатах сиблинговых версий методики «Локус жизнеобеспечения» обусловлены разной предметной направленностью версий, т.е. направленностью на разные семантические уровни построения субъективного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова М.В., Доценко Е.Л. Саморегуляция личности: от защит к созиданию. Тюмень: Мандр и К^а, 2010. 212 с.
2. Богданова М.В., Дудин В.А. Разработка методики диагностики локуса жизнеобеспечения личности // Вестник Тюменского государственного университета. 2012, №9. Серия «Педагогика. Психология». С. 184-193.
3. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. 224 с.
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие. Самара: Бахрах, 1998. 672 с.
5. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга. Л., 1976. 198 с.
6. Дерманова И.Б. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина) // Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб., 2002. С. 126-128.
7. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
8. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №1. С. 16-24.

9. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Копинг-поведение и психопрофилактика. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2002.
10. Сидоров П.И., Соловьев А.Г., Новикова И.А. Основные факторы риска возникновения психосоматических заболеваний // Терапевтический архив. 2007. №1. Т. 79. С. 61-64.

REFERENCES

1. Bogdanova, M.V., Docenko, E.L. *Samoreguljacija lichnosti: ot zashhit k sozidaniju* [Personality self-direction: from defense to creativity]. Tyumen, 2010. 212 p. (in Russian).
2. Bogdanova, M.V., Dudin, V.A. Development of diagnostic technique of personal life support locus. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 9. Issue «Pedagogics. Psychology». Pp. 184-193. (in Russian).
3. Rean, A.A. *Prakticheskaja psihodiagnostika lichnosti: Uchebnoe posobie* [Practical psycho-diagnostics of personality. Study guide]. St.-Petersburg, 2001. 224 p. (in Russian).
4. Rajgorodskij, D.Ja. *Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy: Uchebnoe posobie* [Practical psycho-diagnostics. Methods and tests. Study guide]. Samara, 1998. 672 p. (in Russian).
5. Hanin, Ju.L. *Kratkoe rukovodstvo k primeneniju shkaly reaktivnoj i lichnostnoj trevozhnosti Ch.D. Spilbergera* [Reference guide on applying reaction and personality anxiety scale of Spielberg Ch.D.]. Leningrad, 1976. 198 p. (in Russian).
6. Dermanova, I.B. Personality scale of anxiety signs (J. Tailor, adapted by Nemchina T.A.). *Diagnostika jemocional'no-nravstvennogo razvitija* [Diagnostics of emotional-and-value development]. St.-Petersburg, 2002. Pp. 126-128. (in Russian).
7. Leont'ev, D.A. *Test smyslozhiznennyh orientacii (SZhO). 2-e izd.* [Test in life-purpose orientation (LPO). 2^d ed.]. Moscow, 2000. 18 P. (in Russian).
8. Maklakov, A.G. Personal adaptive potential: its mobilization and prediction in extreme conditions. *Psihologicheskij zhurnal — Psychological journal*. 2001. Vol. 22. № 1. Pp. 16-24. (in Russian).
9. Sirota, N.A., Jaltonskij V.M. Koping-povedenie i psihoprofilaktika Coping behavior and psychoprophylaxis// thesis of Candidate of Psychology. Kostroma, 2002. (in Russian).
10. Sidorov, P.I., Solov'ev, A.G., Novikova, I.A. Basic risk factors of psychosomatic diseases. *Terapevticheskij arhiv* [Therapeutic archive]. 2007. № 1. Vol. 79. Pp. 61-64. (in Russian).